

Михеев Алексей Анатольевич

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье, предназначенной для исследователей, интересующихся проблемой интертекстуальности, рассмотрены фундаментальные положения и определены ключевые термины в рамках теории интертекстуальности, описаны дискуссионные вопросы в научной литературе, а также обозначены и проанализированы основные подходы к исследованию данной научной парадигмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, мы получили возможность статистически описать словарь кашубского языка. Более детальное рассмотрение содержательного наполнения каждого из представленных параметров даст возможность выявить общее и дифференциальное в лексике кашубского и других славянских и неславянских языков.

Список литературы

1. **Ахтерберг Й., Порембска М.** К вопросу о витальности кашубского языка: экспериментальное исследование в Глоднице // Славяноведение. 2005. № 6. С. 38-48.
2. **Бодуэн де Куртене И. А.** Кашубский «язык», кашубский народ и «кашубский вопрос» // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1897. Апрель. Часть СССХ. С. 306-375; Часть СССХI. С. 83-127.
3. **Воеводская О. М.** Параметрическая стратификация лексики языка африкаанс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 53-55.
4. **Воеводская О. М.** Параметрическая стратификация словника немецко-русского словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 42-45.
5. **Гильфердинг А. Ф.** Остатки славян на южном берегу Балтийского моря. СПб., 1862. 192 с.
6. **Кретов А. А., Титов В. Т.** Позиционный анализ парадигматики романско-русских словарей // Проблемы компьютерной лингвистики: сб. научных трудов. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. Вып. 3. С. 266-282.
7. **Прейс П. И.** О кашубском языке: донесение П. Прейса г. Министру Народного Просвещения. СПб., 1840. Ч. XXVIII. С. 1-2 (отд. IV).
8. **Титов В. Т.** Частная количественная лексикология романских языков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 552 с.
9. **Цейнова Ф.** Сборник основных слов кашубского наречия // Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики (русского языка и других славянских наречий). СПб.: Изд. П Имп. Академии Наук, 1861. Т. V. С. 258-272.
10. **Ramult S.** Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego. Krakow, 1893. 298 p.

PARAMETERS OF KASHUBIAN VOCABULARY: QUANTITATIVE ASPECT

Merkulova Inna Aleksandrovna
Voronezh State University
Igel1@yandex.ru

The article is devoted to analyzing the vocabulary of the Kashubian language by methods of quantitative linguistics. For the first time in national linguistics the author presents characteristics of functional, syntagmatic, paradigmatic and epigrammatic activity of Kashubian words. The paper is aimed at the identification of qualitative structure of the nucleus of Kashubian lexical system by parametrical analysis of Kashubian vocabulary.

Key words and phrases: quantitative lexicology; Kashubian language; parametrical analysis of the vocabulary.

УДК 80

Филологические науки

В статье, предназначенной для исследователей, интересующихся проблемой интертекстуальности, рассмотрены фундаментальные положения и определены ключевые термины в рамках теории интертекстуальности, описаны дискуссионные вопросы в научной литературе, а также обозначены и проанализированы основные подходы к исследованию данной научной парадигмы.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; межтекстовые связи; прецедентный текст; пратекст; интертекстема; подходы к исследованию интертекстуальности; структурный подход; интерпретативный подход; лингвокультурологический подход.

Михеев Алексей Анатольевич

Марийский государственный университет
scurra.42@yandex.ru

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ[©]**

Теория интертекстуальности, зародившаяся в середине нашего века и получившая столь глубокое развитие в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, является чрезвычайно плодотворной в плане интерпретации художественного текста.

Существует несколько различных подходов к исследованию концепции интертекстуальности, однако, прежде чем обозначить и описать их, будет уместным рассмотреть подробнее само явление интертекстуальности и привести определения ключевых терминов, используемых в исследованиях ученых в рамках данной научной парадигмы.

Впервые термин «интертекстуальность» был использован в 1967 году в ряде работ Ю. Кристевой, сформулировавшей свою концепцию на основе анализа идеи «полифонического романа» М. Бахтина. Для Кристевой текст представляет собой переплетение текстов и кодов, трансформацию других текстов. В широком смысле, по словам самой исследовательницы, это: «социальное целое, рассмотренное как текстуальное целое» [7, с. 5].

В постструктурализме у интертекстуальности появились особые толкования и оттенки значения: сказать что-либо новое невозможно – все уже было сказано ранее. Можно лишь изменить комбинации старых элементов. Исследователь Р. Барт дает следующую формулировку понятию интертекста: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляют собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1, с. 78]. Р. Барт отмечал, что «как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний: она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [Там же].

Одно из самых смелых утверждений принадлежит семиотику и литературоведу Шарлю Гривелю: «Нет текста, кроме интертекста» [5, с. 103]. В таком понимании тексту любого автора полностью отказывается в праве на оригинальность.

Любопытной представляется точка зрения профессора А. И. Горшкова. В работе «Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика» исследователь следующим образом определяет понятие межтекстовых связей: «межтекстовые связи – это содержащиеся в том или ином конкретном тексте выраженные с помощью определенных словесных приёмов отсылки к другому конкретному тексту (или к другим конкретным текстам)» [3, с. 72]. Учитывая тот факт, что в переводе с латыни «inter» означает «между», что, в свою очередь, приводит к представлению о тождественности понятий межтекстовых и интертекстуальных связей, А. И. Горшков строго разграничивает эти понятия. Исследователь отмечает обобщенность и размытость понятия «интертекстуальность» в работах постструктуралистов: «Текст стал обозначать здесь всё вообще и ничего в частности, так “интертекстуальность” быстро превратилась в некую всеобъемлющую категорию, поскольку каждый “текст” стал рассматриваться не как связанный с другими “текстами”, а как состоящий из элементов других “текстов”, ранее созданных, и сам выступающий источником таких элементов для “текстов”, которые созданы или будут созданы после него» [Там же, с. 74].

Проблемы изучения интертекстуальности и межтекстовых связей остаются открытыми, в современной науке ведётся множество дискуссий. Однако следует отметить, что термин «интертекстуальность» прочно вошел во многие научные филологические труды, наполняясь конкретным содержанием, тождественным понятию межтекстовых связей.

В теории интертекстуальности выделяется понятие прецедентного текста. Как утверждают исследователи, текст, используемый и интерпретируемый не в прямом его смысле, а в качестве «средства символизации, вне связи с содержанием “пратекста”, становится прецедентным» [2, с. 15]. Прецедентный текст – это законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, по мысли исследователя Ю. Караулова: «Прецедентный текст – это текст, имеющий сверхличностный характер, хорошо известный окружению автора, включая его предшественников и современников» [6, с. 216]. К прецедентным текстам часто относят предания, мифы, притчи, легенды, сказки, песни, но прецедентными также могут быть и тексты художественной литературы.

Следует раскрыть также содержание термина «интертекстема». В одном из определений, принадлежащем К. П. Сидоренко, интертекстема рассматривается как: «сегмент содержательной структуры текста <...> вовлеченный в межтекстовые связи» [9, с. 317]. Конкретизируя данное определение, интертекстема – это прием, лингвистическое средство реализации интертекстуальных (межтекстовых) связей.

Как ранее отмечалось, существует несколько подходов к исследованию интертекстуальности. Каждый подход опирается на «оппозиции» исследуемого текста, что и составляет различие между ними: оппозиция «текст – фрагмент текста» при структурном, «текст – контекст» при интерпретативном и «текст – мир культуры» при лингвокультурологическом подходе. Ниже мы рассмотрим подробнее каждый из них.

Благодаря заметному развитию теории интертекстуальности, в последние десятилетия появилось немало научных школ и ученых, которые исследуют интертекстуальность через противопоставление текста и фрагмента текста, используя структурный подход. В своих работах многие из них столкнулись с многообразием и сложностью предмета исследования, возникло огромное количество родственных понятий и сходных областей в научных концепциях. Один из наиболее известных структуралистов, Жерар Женетт сформулировал наиболее емкое понятие «транстекстуальности» и обозначил в нем пять подтипов: «интертекстуальность», включающая цитирование, аллюзии и плагиат; «паратекстуальность», т.е. отношения текста с его «паратекстом», «оболочки» основного «тела» текста (заголовок, посвящение, эпиграф, предисловие, иллюстрации); «архитекстуальность», т.е. обозначение текста как части жанра или жанров; «метатекстуальность», включающая имплицитный или эксплицитный критический комментарий к тому или иному тексту; «гипотекстуальность» («гипертекстуальность») – это отношения текста с предыдущим «гипотекстом», текстом или жанром, на который данный текст основывается, но при этом развивает, трансформирует и модифицирует, расширяет его [8, с. 35]. Наиболее сильной стороной структурного подхода исследования интертекстуальности

является то, что он помогает проводить наиболее глубокое и детальное исследование явления, выявляя заимствованные фрагменты текста и анализируя их.

Сторонники интерпретативного подхода (Т. С. Элиот [10]) исследуют интертекстуальные связи через оппозицию «текст – контекст», выявляя их интегрирующую функцию в тексте, когда интертекстуальный контекст позволяет заметить подразумеваемые мотивы, объясняющие связь между различными элементами текста и на первый взгляд имеющие случайное расположение, или разрушающую функцию, когда интертекстуальность размывает границы текста, делает его смысл неопределенным и изменчивым.

Наиболее полным представляется лингвокультурологический подход, где текст вступает в оппозицию с целым «миром культуры». С его помощью ученые предпринимают попытки истолковать причины и условия существования столь сложного явления интертекстуальных связей. Одним из главных представителей данного подхода является Р. Барт, который утверждал в своих работах, что литература и вся языковая деятельность в целом заключается не в создании новых объектов – «сообщений», а в постоянном «переписывании» [1, с. 79]. Исходя из этого, интерпретация текста является одновременно его палимпсестным перечеркиванием. Исследователь определяет интертекстуальность как одно из основных условий существования текста.

Схожую сущность имеет понятие «письма», которое занимает ключевое место в работе Жака Деррида «О грамматологии» [4]. Представленная в книге новая философия языка рассматривает «письмо» как постоянно разрываемый процесс, который не знает ни начала, ни конца, ни дискретных фаз и состояний. Любое новое высказывание вписывается поверх предыдущих, как палимпсест. Такое «переписывание» суть единственная форма существования языка, не существует и никогда не существовало ни как древнейшая исходная точка, ни как теоретический идеал никакого первоначального состояния, которое не являлось бы палимпсестом, наложившимся поверх чего-то другого. Явление интертекстуальности становится единым механизмом порождения текста, неразрывно сплетается с положением «мир есть текст». Согласно ему, весь мир культуры рассматривается как цельный текст, включенный в бытие, т.е. единый интертекст. Все существующие тексты одновременно имеют в своей основе единый пратекст (весь культурный контекст) и сами в свою очередь становятся интертекстами, являясь произведениями культуры.

Таким образом, рассмотренные выше положения позволяют сделать вывод, что многообразие определений понятия «интертекстуальность» и подходов к исследованию научной парадигмы обусловлены многоаспектностью данного явления. На данный момент в научной литературе не существует единого мнения в этих ключевых вопросах теории интертекстуальности, и ученые предпочитают пользоваться теми определениями и подходами, которые наиболее соответствуют решаемым задачам в рамках конкретного исследования.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1978. 616 с.
2. Брилева В. С., Вольская Н. П. и др. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. С. 15-17.
3. Горшков А. И. Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика. М.: Астрель, 2006. 368 с.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
5. Ильин И. П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: Интрада, 2001. 384 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во МГУ, 1987. 336 с.
7. Кристева Ю. Семиотика. М.: Изд-во МГУ, 1970. 285 с.
8. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999. 46 с.
9. Мокшенок В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
10. Элиот Т. С. Избранное: Религия, культура, литература. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 752 с.

INTERTEXTUALITY: ESSENCE AND BASIC APPROACHES TO STUDY OF SCIENTIFIC PARADIGM

Mikheev Aleksei Anatol'evich
Mari State University
scurra.42@yandex.ru

The article, intended for researchers interested in the problem of intertextuality, considers the fundamental assumptions and reveals key terms within the framework of the theory of intertextuality, describes the controversial questions in the scientific literature, as well as identifies and analyzes the main approaches to the study of the scientific paradigm.

Key words and phrases: intertextuality; intertextual links; precedent text; pratext; intertexteme; approaches to study of intertextuality; structural approach; interpretive approach; linguistic and cultural approach.